

THE HORUS HERESY™

VERITAS FERRUM

DAVID ANNANDALE

Железная истина

...

Были сирены.

Взрывы сотрясали «Веритас Феррум» (1).
Обстреливаемый с обеих сторон ударный
крейсер Железных Руки шёл на прорыв.
Нет смысла уклоняться, когда слева

Новелители

Ночи, а справа Альфа-Легион. Можно
лишь выбрать врага. Пустотные щиты
зажатого

огнём двух меньших крейсеров корабля
сверкали, словно новое солнце - так ярко,
что на

мгновение окуляры не показывали ничего,
кроме ослепительных вспышек.

Стоявший у командной кафедры капитан
Дорин Аттик повисил хриплым,
бионический

голос, перекрикивая вой сирен и грохот
вторичных взрывов.

- Сержант Гальва, доложите о
повреждениях.

- Пустотные щиты пробиты по левому

борту, капитан. Пожар на посадочной палубе и в казармах сервов.

- Запечатать отсек. Перенаправьте энергию на щиты.

Стоявший на посту прямо под кафедрой Гальва покосился на капитана.

- Капитан, но выжившие...

Резкий взмах руки заставил его оттолкнуться.

- Они уже мертвы. Все в этом отсеке потеряны. Мы не к ним не присоединимся.

Исполняй, чтоб тебя!

Будь проклята арифметика войны! Будь проклят Гор! Будь прокляты вероломные изменники, заполонившие близкую орбиту Усствана-V обломками кораблей и пламенем

предательства, в котором сгорала мечта Императора.

- И будь проклят я...

Гальва затер у пюльта.

- Капитан?

- Ничего.

Но ведь не «ничего», да? Не он ли стаялся бионической гортанью, стаялся, обратившись

к воинам, когда «Веритас» только начал полёт через варп к системе Усстван? Он сказал, что на самом деле легионеры знают страх, ведь он чувствует его. Страх, что притарх

Феррус Манус уже сокрушит латаеж магистра войны, когда они прилетят.

После Каллинида, после вероломного нападения Фүлзрима, едва стихли бури в Варпе,

лорд Манус встретился на Усстван, взяв с собой самых опытных ветеранов на самых быстрых и целых кораблях. Глупость притарха лишила Аттика половины воинов, и когда

«Веритас Феррут» наконец-то вышел из Варпа в системной точке Мангевиля... его ждал

аг.

Аттик спустился с кафедры и прошёл к

окуляр. На гальней орбите системы
Усстван

плыло кладбище кораблей верных воинов.
Некоторые были уничтожены при попытке
к

бегству, но большинство просто разорвал
шквальный огонь прямо при выходе из

Умлатериута. Вторая волна Железных
Рук была практически истреблена.

- Поворот направо!

Аттик оглядел экипаж.

- Кто-нибудь отстранит меня, если моя
теория не подтвердится?

Битва ещё не закончилась, но уже было
ясно, что конец близок... и ужасен. Дорин
ткнул

пальцем в ближайший вражеский корабль,
который появился в окулярах, когда
«Веритас»

начал разворот.

- Я хочу, чтобы мы обрушили всё на этого
ублюдка из Альфа-Легиона.

Если бы у него остались губы, они бы
разошлись в свирепой уśmieшке.

- Так значит, личности не важны, а Альфариум? Тогда это тебя совсем не огорчит.

С неторопливым величием ледника «Веритас» обрушился на цель. «Тема», корабль

Альфа-Легиона, пытался уклониться, пройдя над эклиптикой, но слишком медленно.

Слишком поздно.

Концентрированный огонь торпед и излучателей «Веритас» пробил пустотные щиты. Они

исчезли в мерцающем каскаде, и ходовые огни «Темы» погасли за миг до того, как на

корабль обрушился главный залп Железных Рук.

Страшный удар разорвал «Тему» пополам. Подал голос Гальва.

- Повелители Ночи опять стреляют.

- Учтено, сержант! Контрмеры!

Аттик смотрел на разбитый крейсер.

- Рүлевой, вперёд...

Нос «Веритас Феррум» погрузился в рассеивающийся огненный шар на месте корпуса

«Теты». В пустоте обломки корабля Альфа-Легиона словно обняли крейсер.

Скользящее попадание вывело из строя щиты на корме по правому борту, но «Веритас»

прорвался. Позади обломки бились о борт корабля Повелителей Ночи. Предатели пытались провести манёвр уклонения, но слишком поздно.

Разбитая корма «Теты» врезалась в крейсер, и словно вспыхнуло новое солнце — это

взорвался реактор.

Команда радостно закричала.

Из голосового аппарата Амтика вырвался довольный рык.

- Сержант Гальва, - прохрипел капитан.

- Щиты держатся... едва...

Путь впереди был чист. Амтик

повернулся к оператору вокса.

- Есть ли сообщения из зоны высадки?

- Ничего, что я мог бы подтвердить, капитан.

После прибытия они получали лишь обрывки вокс-сообщений -- призывы о помощи тех,

кто звал себя Железными Руками и оплакивал смерть примарха, но не отвечал на

прямые вызовы крейсера.

Аттик вернулся к командной кафедре.

- Значит снова ложь...

Он не поверит, что Феррус Манус мёртв, не поверит, пока не увидит труп примарха. И

возможно не поверит даже тогда. Просто не поверит. Но глубоко в душе Аттик знал, что

больше никого не спасти из зоны высадки, и чувствовал, что унесёт с собой ненависть в

могилу.

Аусник Гальвы взвыл об опасном сближении.

- Впереди обломки крупных кораблей.

Аттик больше не мог вздохнуть: так много слабой плоти ушло, стенилось мозучим

металлом, что простые человеческие привычки стали ему недоступны. Употому он

просто сжал кулаки на поручнях вокруг кафедры.

- Мы должны отступить... - зарычал капитан. -- Если нет... Если никто из верных воинов

не выжил в боине на поверхности... что тогда? Что будет с нашим легионом?

Вокс-оператор резко повернулся к кафедре.

- Сигнал, «Грозовые ястребы». Два! Напоглёте с поля обломков. Запрашивают помощи!

Арифметика войны вновь встала перед глазами Аттика.

- Вывести на основную АС!

Раздались гудки, треск помех. Затем

голос.

- Это сержант Кеедат, 139-я рота Саламангр. Наш транспорт уничтожен. Нужна

поддержка.

Аттик посмотрел на тактические гололиты. Союзных кораблей осталось так мало. Лишь

«Веритас» был достаточно близко и даже обладал иллюзией свободы действий. Но арифметика войны безжалостна.

- Увы, сержант, мы ничем не можем помочь. Это ударный крейсер 10-го легиона «Веритас...

- У нас на борту твои братья и воины Гвардии Ворона. Многие погибли, чтобы их спасти.

Это ничего не значит?

- С вати наш примарх?

Повисла неловкая тишина.

- Нет!

- Тогда, увь...

- Три легиона сражались во имя

Императора и ныне истреблены. Нас
бросят, забудут о
жертве? Ты отгадываешь предателям
абсолютную победу? Никто не расскажет
об этом дне на

Исстване-V?

Аттик выругался. Он проклинал Кеегата,
проклинал всю галактику.

- Рүлевой... - Дорин задумался, выбирая
слова. -- Курс на перехват. Мы возьмём их
на

борт.

Он ненавидел ту часть души, которая
возрадовалась решению. Если бы и её
можно было

затенить бионикой!

«Веритас Феррум» шёл на сближение с
«Грозовыми ястребами». С обоих бортов
приближались грозные линкоры Сынов
Гора и Детей Императора. Вокруг
Железных Рук

стыкалась удавка.

Крейсер ещё затедрялся, чтобы принять
на борт корабли, а предатели уже

открыли

огонь.

Посадочная палуба правого борта закрывалась, когда в левый ударили торпеды, и без того ужасные повреждения стали катастрофическими.

Грохот взрывов посрастил бы любой гром. Через командный интерфейс Аттик чувствовал

раны корабля так, словно его рёбра царапал нож, а клаксоны на мостике «Веритас» были

от боли. Но у Железных Рук ещё был вектор спасения. Аттик ударил по ограждению

кафедры.

- Вперёд!

«Веритас» летел. В борту зияла огромная пробоина. Из неё в пустоту вытекал воздух, пламя и крошечные одоснешенные фигуры.

Корабль согнулся от удара ещё двукратно. Торпед. Гальва согнулась на посту так,

словно

экраны были его врагами, и он хотел их
задушить.

- Пламя распространяется, капитан!
Больше сотни легионеров погибли в
пустоте.

- Что во много раз больше вместимости
астробов. Уверен, наши гости того
стоили.

Вот оно. Окончательное изгнание
милосердия из души, запоздавшая на одну
минуту

гибель последней слабости. И теперь,
когда остался лишь один отчаянный путь,

Аттикс

ощутил могильное спокойствие.

- Совершить прыжок.

Сержант уставился на него.

- Капитан, наш корпус пробит!

- Совершить прыжок! Немедленно!

Варп-двигатели «Веритас Феррум»
изрыгнули пламя, повреждённый корабль
взвыл,

стесняясь между реальностями, и Аттикус
заглянул в пасть будущего -- такого же
неуверенного и безжалостного, как и он
сам.

...

1) Железная истина.

Пламя и пепел

...

Кто-то точил клинок.

Когда-то сынов Ноктюрна было много, но
теперь осталось лишь четверо. Брат
Джаффор, угрюмый Гефест, беспокойный
Га'сол и безмолвный До'нак. Они
притаились среди скал

над тропой. Друг друга они знали плохо --
сама их встреча в безумной бойне стала
чуждом.

Они шептались. Уже много дней воины не
остеливались использовать общую вокс-
сеть, а

их голоса были едва слышны сквозь ветер
и лязг точильного камня. Га'сол расправил
плечи, разминая затёкшие руки.

- Когда они придут?

Джаффор поднял руку, призывая его к тишине.

- Терпение, бой близок.

- И не дёргайся. Так ты можешь выдаты нас врагам.

Лицо Га'сола покраснело от слов Гефеста.

- Простите, господа

- Не извиняйся. Твоё обучение должно было бы быть другим, но так ты станешь сильнее.

До'нак точил клинок.

Скаут кивнул. Гефест невесело устехнулся.

- Угү... если мы выживем.

Старый воин не был терпелив с юнцом.

Джаффор не знал, было ли дело лишь в гневе

или недавних зверствах.

- Брат, помни о духе грядущего боя.

- А кто вспомнит о наших духах? Мои сны преследуют образы ужасного предательства --

братьев, убитых теми, кого они звали
грузьями.

- Просто позаботься о юнце.

Джаффор целился туда, где была
заложена импровизированная взрывчатка.

- Меня больше беспокоит До'нак. Он не
сказал ни слова с тех пор, как мы его
нашли.

Плата в его глазах затухает, затерли
кузни сердец.

А До'нак просто точил клинок.

- Пойми, даже костодесантник не может
вынести всё, - кивнул Гефест. -- Ты ведь
тоже

это чувствуешь?

Джаффор ответил тихо, еле слышно.

- Чувствую, брат. Мои сердца болят, мой
разум едва может вместить ужас бойни.
Мои

глаза полны скорби... - он повернулся к
Гефесту. -- Но гнев сильнее всего. Мы --
воины

четырёх разных рот, но все рождены в
яростном пламени. Наше братство

нерушимо. Это

успокаивает и придаёт сил. Даже другим легионам не сломить наши узы. День расплаты

придёт. Так я отвечу любому, кто в нас усомнится.

Гефест мрачно кивнул. Когда он заговорил, то был спокойнее.

- И поэтому мы следуем за тобой, брат.

- Не всё ещё потеряно. То, что предатели так долго прочёсывают эту местность, даёт мне

надежду. Я не верю, что мы последние воины Императора на Устване-V.

- Ха-ха. А если да?

Джаффор поёжился.

- Тогда мы будем сражаться до самого конца. Тихо. Повелители Ночи идут.

Они затерли, словно скалы вокруг, и ждали, пока чуткие уши не услышали далёкий вой

двигателей. Га'сол поднял глаза.

- Вы слышали?

- Мотоциклы... - прошептал Гедест. --

Отступаем?

- Слишком поздно, - покачал головой

Джаффор. -- Смотрите...

Кто-то показался на троне. Это явно был
легионер, но без доспехов, и бледную плоть
его

покрывали свежие рубцы. Он брёл к оврагу,
где поставили ловушки Саламандры.

- Сейчас? -- Га'сол потянулся к демонатору,
но Джаффор остановил его взмахом руки.

- Стой! Это не предатель!

Взревели двигатели, и на склон выехал
воин в полуполночно-синих доспехах. Он
мчался по

неровной теснине с головокружительной
скоростью.

Предатель гнал измотанную жертву,
хлеща её жутким кнутом, и резкий стех
вырывался

из стилизованных усилителей шлема.
Показались четыре других мотоциклиста,
кровь

запачкала толщи на их доспехах. Сердца

Джаффора вскинули от ненависти, и он посмотрел на Га'сола. Лицо скаута зарделось от предвкушения.

- Подожди, пока их пленник вырвется...

Одиноким легионер ещё был в зоне взрыва, но мотоциклисты его нагоняли. Ещё немного, и они уйдут.

Сердце Джаффора кольнуло.

- Давай, Га'сол, ну же!

И прогремел взрыв -- ужасный взрыв множества зарядов, разогнавший крадущиеся тени.

Первый Повелитель Ночи вылетел из седла как таранетка с обрезанными нитями, его

мотоцикл перевернулся и рухнул с крутого обрыва. Остальные остановились, пытаясь

разглядеть в поднявшейся пыли тех, кто на них напал. Джаффор ринулся вперёд, целясь

в предателя, который снимал шлем. Он дорого заплатит.

Раскалённый поток протетия вырвался из

огнемёта Джаффора. Боя от боли,
предатель

рухнул, плоть сползла с его костей.
Новелители Ночи дали по газам и
открыли огонь.

Предательство не сделало их худшими
воинами. Болты застучали по скалам, но
Гефест и

До'нак безнаказанно стреляли из укрытия.
Один из воинов вскинул было плазменный
пистолет, но получил болт в грудь и
обвис на рёле. Новелителей Ночи осталось
двое --

один разогнал двигатели, пока его
товарищ стрелял, и потчался по склону.

Дико петляя, он встретился к Джаффору.
Он взмахнул цепным мечом, метя в голову
Саламандру, но мотоцикл занесло на
неровной поверхности. Новелитель Ночи
протянул

руку, чтобы не упасть... Она так и не
прикоснулась к земле. Болт взорвался в
латнице

предателя, разрывая металл и плоть.

Когда воин упал, Джаффор посмотрел
налево. Брат

До'нак шагал вперёд, держа оружие в обеих
руках. Он подошёл к поверженному

Повелителю Ночи и спокойно всадил ему
болт в глаз.

Последний предатель развернул
мотоцикл, наводя сдвоенные болтеры, но
выстрел

Гефеста пробил сросшиеся кости, разорвал
ему грудь.

Повисла внезапная, жуткая тишина.
Пахло кровью и топливом. Джаффор
скривился.

- Хороший бой, братья, - тяжело вздохнул
Саламангр. - Пусть они истекают кровью
из

тысячи ран.

- Они не заслуживают такой быстрой
смерти. Быстрее, юный скаут, бьёт и
отступает.

Осмотрим тела.

Гефест пошёл вниз. До'нак и Га'сол
последовали за ним.

Скаут взял пистолет и начал проверять счётчик боеприпасов.

- Парень, и чему тебя учили? Брось пушку, возьми еду и патроны.

Гефест остановился, чтобы всадить болт в голову шевелившемуся предателю.

- Болты Повелителей Ночи подойдут оружию Саламангр. А фляги их утолят нашу жажду.

- Это неправильно...

- Эти воины -- наши братья. Их вместе с нами вырастил Император. Их дело было нашим делом, их господин -- братом нашего господина. Но теперь нас разделило предательство. Они -- враги, а мы -- правы. Но Джаффор не слушал братьев.

Он склонился рядом с поверженным пленником Повелителей Ночи, и у него упало

сердце. В спине легионера была дыра затером с кулак. Джаффор перевернул тело и

увидел на плече татуировку -- знак Гвардии Ворона.

Легионер моргнул. Джаффор взял его на руки.

- Я убил тебя, родич.

Взгляд Гвардейца Ворона прояснился.

- Нет... брат, ты спас меня... Не горюй.

- Я буду горевать о нас всех, друг мой. О верных и о предателях... Убивать родичей тяжело, какое бы преступление они не совершили.

- Они больше не с нами... их забрала тьма,

- легионер закашлялся. -- Слушай...

сражайся... сражайся и выживи.

- Выживешь и ты.

Гвардеец Ворона улыбнулся и слабо покачал головой. Его глаза закрылись.

Джаффор

сидел рядом, пока не остановились слабые удары сердца.

Выл ветер.

Братья подошли к Джаффору, и он указал им на горные пики над тропой, но не сказал ничего, не желая показывать слабость.

Когда легионеры шли мимо места засады,

Джаффор склонился над трупом одного из Повелителей Ночи. Клинком он быстро, но чётко вырезал на наголеннике знак.

Серебристую голову дракона, рычащего в гневе от предательства.

- Пусть же они увидят... Пусть же они увидят, что в тенях Усствана горит пламя

возмездия -- пламя, которое поглотит их всех.

И затем Джаффор пошёл за братьями прочь. Прочь от неизбежной погони предателей.

...